

"Отец, как я увижу другие руны, которые хотел бы выучить, после того как выучу ОГОНЬ у Селены?" Джозеф сидел рядом с отцом и делал столь необходимый перерыв в учебе, пока у отца была минутка.

"Ну, все маги прикреплены к дворянам или королям в каждом королевстве. Возможность учиться у одного из них очень сложна. Я не могу просто попросить магов, чтобы ты у них учился. Во-первых, это вызвало бы много вопросов о том, зачем они мне нужны. Если предположить, что я смогу найти одного из них для тебя, мне придется заплатить много денег за то, чтобы маг смог научить тебя чему-либо. Хотя у меня много денег, они все связаны с моим бизнесом".

"Есть ли другой способ выучить руны?"

"Я могу поискать книги, в которых может что-то быть, но это не гарантия, и если я попрошу книгу, мне придется ее купить, иначе другие не станут возиться и приносить их мне. Так что, не совсем так. Есть система, но я не уверен, что вам нужно сделать, чтобы ее разблокировать".

Кивнув, Джозеф вернулся к своему занятию. У него было достаточно времени, чтобы побеспокоиться об этом позже. Он воспользовался тем, что ему нужно было спать всего шесть часов каждую ночь, и составил расписание. Он хотел пройти через основы, чтобы потом перейти к настоящим магическим заклинаниям.

Слухи о караване распространялись, и люди ждали их в небольших деревнях по пути следования. В каждой из них они проводили по несколько часов, чтобы отец мог вести дела, а затем отправлялись дальше.

Каждый день он проводил по двенадцать-тринадцать часов, пытаясь вывести ману наружу. Эффективность возрастала после того, как он обнаружил, что перекус быстрее восстанавливает его усталость. Бедная Стелла была очень занята около недели, постоянно принося ему перекусы. После этого мана стала течь более плавно, и он смог сократить количество перекусов.

Он ожидал, что мана будет циркулировать в его теле подобно тому, как кровь течет по венам, но все оказалось гораздо страннее. Пытаться почувствовать поток было совершенно бессмысленно. Как будто в каждой клетке его тела был крошечный очаг магии. Пока магия оставалась под кожей, он мог перемещать ее по телу, но постепенно она, подобно осмосу, возвращалась в ровное состояние, поддерживая равномерность.

Как только она покидала его кожу, она улетучивалась, как дым. После долгих часов работы он, наконец, понял, как заставить его излучать спокойно и стабильно. Теперь нужно было только обернуть его в защитную оболочку, чтобы он держался вместе. В записях Стю говорилось, что он может использовать минимальное количество маны, поэтому ему не нужно было тратить ее впустую. Эту информацию было приятно знать, потому что в противном случае ему могло понадобиться больше перекусов в последнюю неделю.

За две недели, которые потребовались им, чтобы добраться до города с магом огня, Стелла значительно улучшила свою речь и поведение. Она проводила почти четыре часа в день с учителем этикета, поэтому, когда он присоединялся на последние два часа, она с удовольствием демонстрировала, чему научилась.

Не то чтобы он забыл что-то из того, чему его учили на предыдущем уроке, скорее ему нужно было попрактиковаться в том, чему он научился, чтобы это стало для него более естественным. Больше всего его занимала постановка ног во время поклона и различные позы, необходимые

для разных представителей власти. Так же, как различались поклоны между членами королевской семьи и знатными домами, существовала особая поза, которую нужно было принимать при встрече с религиозными лидерами.

В первый раз, когда Стелла показывала ему позу, она сделала идеальный удар журавля, как будто собиралась наброситься на него с кунг-фу. Джозеф попытался сохранить спокойствие и самообладание, но это продолжалось всего пять секунд. Затем он сорвался. Потребовалось почти две минуты, чтобы успокоиться и перестать смеяться. Хуже всего было то, что она выглядела такой милой, когда злилась, что ему было трудно извиниться, а потом объяснить, почему это показалось ему смешным.

Очевидно, эта поза должна была символизировать, что нога уже готова сделать шаг вперед, чтобы подняться к дому богов, а руки подняты в хвале этим богам. В конце концов, она приняла его извинения, когда поняла, что он говорит серьезно.

Еще лучше было, когда после этого урока она узнала, что они начнут путешествовать вместе в личной карете Джозефа, одни, все время, включая ночи. Она так покраснела, что это снова вывело его из себя, и ему пришлось уйти, прежде чем он смог перестать хихикать. Джозеф неоднократно обсуждал с отцом, что ему трудно учиться, когда отцу постоянно приходится разговаривать с людьми о делах, касающихся каравана.

Задумавшись о будущем, он решил, что закончит первое задание по заклинаниям примерно через неделю, а потом, когда очки снова пойдут на уменьшение количества сна, он сможет сократить его до трех часов за ночь. Тогда, возможно, его отец сможет найти инструктора по мечу, чтобы он не толстел, сидя без дела. Кроме того, какой король не умел сражаться на мечах? В его голове это казалось не слишком магическим, и он подумал, не нужно ли ему вместо этого научиться пользоваться шестами или копьями.

Поняв, что мыслит кругами, он отправился спать, предвкушая встречу со своим новым наставником, когда утром они прибудут в новый город. Глядя через повозку на Стеллу, которая уже отключилась, он подумал, что она выглядит мило во сне. Он хотел, чтобы его королевство было хорошим местом, где не было бы детей с такими историями, как у нее и ее матери. Решив работать еще усерднее, он окончательно погрузился в сон.

Джозеф едва успел проглотить свой завтрак, прежде чем отправился на встречу с магом огня, у которого он должен был выучить свою следующую руну. Он бы выбежал за дверь, как только проснулся, но Стелла ждала его завтрак. Она произвела на него впечатление, и он не спеша съел его. В возбуждении он почти бежал по тропинке, размышляя над словами, которые отец сказал ему накануне вечером.

Селена, которую звали Салина, была ослеплена другим магом огня во время незаконного поединка. Раб, которому было поручено показать ему город, Ганс, объяснил, что она любил ОГОНЬ, а ОГОНЬ любил ее. Поэтому у нее не осталось никаких шрамов после боя, кроме глаз. У них не было зрачка, но они светились тусклым красным светом. Ему не терпелось увидеть ее.

Стелла шла позади него, на случай, если ему что-то понадобится. Она знала, что не стоит комментировать, но Джозеф был рад, что ее предупредили.

Когда девушка появилась в поле зрения, у Джозефа перехватило дыхание. Ее глаза были самым волшебным зрелищем, которое он когда-либо видел за всю свою жизнь.

"Молодой господин?" Ее голос был похож на огонь, который медленно пробирается по куску дерева, ища и ошупывая его, чтобы понять, годится ли оно для горения. Или, может быть, его воображение убежало вместе с ним.

"Мисс Селена, для меня большая честь встретиться с вами". Он решил, что это прекрасная возможность использовать некоторые из этикета, которому он учился.

"Молодой господин, не стоит быть таким формальным. Хотя приятно иметь кого-то нового, с кем можно поговорить, я не думаю, что вы здесь только для того, чтобы поговорить". Ее усмешка была как огонь для розжига, быстрая и яркая.

"Я бы с удовольствием поговорила, но нет, это не единственная причина, по которой я здесь. Я хочу выучить руну FIRE". Джозеф не хотел вводить ее в заблуждение или лгать ей. Он чувствовал в ней магию, сдерживаемую, как бушующий огонь в печи.

"Если все ясно, я покажу тебе руну, и тогда мы сможем поговорить". Она повернулась к рабу, стоявшему поодаль.

"Перед тобой безопасно, Селена". сообщил ей раб.

Джозеф понял, что она не может колдовать без страха навредить кому-то или чему-то. Неудивительно, что ее магия чувствовала себя заключенной в клетку и сдерживаемой.

Она приняла позу, которая казалась ей естественной, удобной, такой, какой она никогда не чувствовала себя стоя или сидя, и выпустила магию. Ее руки двигались сами по себе, направляемые магией, а не ею. Джозеф был околдован. Руна светилась перед ним, сделанная полностью из огня, танцующая в воздухе, а затем медленно, почти печально, угасла.

"Это было самое прекрасное, что я когда-либо видел", - прошептал он.

Тихо засмеявшись, словно пламя, танцующее среди углей, она вернулась на свое место, нащупывая его в своей слепоте.

"Что бы вы хотели узнать, молодой господин?" - спросила она, протягивая чашку с чаем. Он смотрел, как она греет его между ладонями, а затем отпивает из него глоток.

Прочистив горло, он спросил: "На вас напал другой маг, но у вас нет шрамов?"

"А, я так и думала, что вы спросите об этом". Она собралась с мыслями, прежде чем продолжить. "Я сидела в поле. Я не помню, как я там оказалась, оставила ли меня мать, забрела ли я туда, или еще что, но я помню пламя. Поле загорелось, и оно мчалось по сухой траве прямо ко мне. Мне никогда не было страшно. Для меня это было красиво, танцевать на ветру". Она закрыла глаза, как будто могла видеть это в своем воображении.

" Огонь полюбил меня. Я влюбилась в него. Мы танцевали там, на том поле, поглощая траву, пока ей больше нечего было поглощать. Я не хотела, чтобы оно уходило, и оно не уходило. Оно осталось во мне, готовое в любой момент, когда я позову его". Она коснулась своей груди, как будто прижимала к себе ребенка.

"Местный дворянин слышал обо мне, так как это событие напугало всех горожан. Они боятся того, чего не понимают. Мне понадобился твой отец, чтобы понять это. Он пришел и спас меня от жителей деревни, которые думали, что я демон или какое-то другое чудовище. У

благородного был свой маг огня, и он был в ярости от того, что твой отец отнял меня у него. Он совершил бесчеловечный поступок и послал своего мага огня убить меня. Он завидовал моей силе, даже когда я был маленьким ребенком, и не хотел, чтобы я стал лучше его самого.

" Огонь не хотел, чтобы мне причинили вред, поэтому, когда маг бросил в меня огненный шар, я ответила, не понимая, что происходит. Как только шар покинул мои пальцы, его взрыв ударил меня по лицу. ОГОНЬ забрал тепло внутри меня, чтобы защитить меня, но он не мог защитить меня от света. Вы можете видеть, как ОГОНЬ все еще горит в моих глазах, или так мне сказали".

"А другой маг?" - спросил Джозеф, не в силах отвести взгляд от ее глаз.

"Он умер. Он решил контролировать и повелевать ОГНЕМ, а не любить его, как я. Оно даже не попыталось защитить его. Что касается его хозяина, благородного, то его судил король за смерть мага. Мы настолько редки, что причинять нам вред запрещено законом, но не порабощать, видимо".

Джозеф мог понять, что она говорит, хотя и не был уверен, что она понимает сама.

"Вы когда-нибудь думали о том, чтобы изучить инфравидение?"

"Что это такое?"

"Это метод видения, при котором вы видите тепло, вместо обычного зрения". Джозеф провел следующий час, разговаривая с ней, пытаясь описать тип зрения, о котором он знал из своих предыдущих жизней. Она была очень взволнована этой возможностью и задавала бесчисленные вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2101625>